

Поместье Фань когда-то располагалось на юге Цзянбэя, в самом оживленном квартале города. Но после трагедии, случившейся четыре года назад, эти места стали обходить стороной. Соседние дома опустели, лавки закрылись одна за другой, а их хозяева спешно переехали, из-за чего некогда шумный торговый центр сместился к северу почти на десять ли.

Ворота поместья круглый год стояли распахнутыми настежь. Любой случайный прохожий мог заметить во дворе иссиня-черный, тускло поблескивающий меч, вонзенный глубоко в землю. Любопытство не раз толкало смельчаков заглянуть внутрь, но те, кто переступал порог, бесследно исчезали. Вскоре за усадьбой прочно закрепилась слава проклятой обители.

В ту ночь ветер гнал по небу редкие облака, то и дело открывая бледный лик луны. У ворот заброшенного поместья нерешительно замерли две тени.

— Послушай, старший брат, мы и правда туда пойдем? — негромко спросил младший. — Меч-то... жуткий какой-то.

Темный клинок уходил в землю под углом, отражая холодное сияние ночного светила. Его рукоять изгибалась внутрь, напоминая симметричные крючья или оскаленные клыки чудовища, внушая невольный трепет.

Старший, казалось, заворуженно созерцал оружие, на его лице промелькнула алчная ухмылка.

— Разумеется, пойдем! — Он резко обернулся к соученику. — Ты хоть понимаешь, что это за клинок?

Младший лишь испуганно покачал головой.

— Если я не ошибаюсь, перед нами легендарный Призрачный Клык Облачных Волн! Ума не приложу, как у купцов Фань могла оказаться подобная реликвия.

Младший брат боязливо заглянул во двор:

— Тот самый священный меч из древних свитков? Но ведь подобные сокровища должны покоиться в глубинах священных гор, заповедных лесах или на дне океана у бессмертных островов! Почему же он торчит здесь, у всех на виду?

— Вот именно, — призадумался старший. — Оружие явилось миру много лет назад, но его до сих пор никто не забрал. Будто его нарочно бросили... Кто знает, какие тайны оно скрывает? Идем, взглянем поближе.

— Но... неужели обязательно туда лезть? — Младший попятился, но его тут же цепко перехватили за предплечье.

— Чего ты дрейфишь? — осадил его старший, крепко удерживая за руку. — Мы просто осмотримся. Руками трогать не будем, ничего с нами не случится.

Фань Юань, бесшумно скользивший по крышам, застал как раз эту сцену. Две фигуры — одна повыше, другая пониже — упираясь и толкаясь, ввалились в ворота усадьбы. Он сразу узнал в них соучеников из Пинчжоу.

Примостившись на кирпичной ограде, юноша окинул взглядом родное пепелище. Во дворе царил первозданный хаос: повсюду валялись обломки камней и сухие ветви. Время не пощадило усадьбу, покрыв ее печатью запустения, но в остальном здесь все оставалось точно таким же, как в день его бегства.

Тем временем младшего брата силой втащили в усадьбу. Стоя у темного клинка, они впервые оказались так близко к легендарному оружию.

— Старший брат, тебе не кажется, что здесь как-то чересчур жарко?

Младший утер лоб широким рукавом, но кожа тут же вновь покрылась испариной. Он взглянул на своего спутника — лицо того тоже блестело от пота. Климат в Цзянбэе, конечно, был мягким, но не до такой же степени, чтобы обливаться потом глубокой ночью.

Жар становился все невыносимее, воздух сделался тяжелым и душным, словно их заперли в раскаленной печи.

— Это все из-за меча, — проворчал старший, смахивая каплю пота с подбородка.

Недолго думая, он быстро сложил пальцы в защитный жест. На кончиках его пальцев затеплилось тусклое лазурное свечение, которое он резким движением направил прямо на черный клинок.

То было Ледяное заклятие — тайное искусство школы Пинчжоу. Сотворенный им лед, по легенде, не таял веками. Впрочем, духовных сил незадачливому практику явно не хватало: если его чары продержатся хотя бы пару часов, это уже можно будет считать чудом.

Наблюдавший за ними с ограды Фань Юань лишь хмыкнул. Когда ледяная искра сорвалась с пальцев пинчжоусца, он небрежно щелкнул ими, отправляя встречный импульс, который без труда развеял чужие чары прямо в воздухе.

— Кто здесь?! — вскинулся старший.

На стене усадьбы сидел молодой человек, насмешливо обнимая свой меч.

— Эй, ты кто такой?! — выкрикнул пинчжоусец, указывая на него пальцем.

Фань Юань легко соскользнул вниз.

— Ваш спаситель, — весело отозвался он. Смерив равнодушным взглядом направленное на него острие, он подмигнул испуганному младшему брату: — Скажите спасибо, что я оборвал чары. С вашим-то ничтожным совершенствованием только под обратную отдачу такого клинка и подставляться. Насмерть бы испепелило.

— Ты... ты следил за нами? — робко огрызнулся младший, но стоило Фань Юаню бросить на него мимолетный взгляд, как парень тут же стушевался и отвел глаза.

— Следил? Делать мне больше нечего, — хмыкнул Фань Юань.

Вдруг у самого его горла блеснула сталь. Цзоцю Чэн, мгновенно ожесточившись, прижал лезвие к шее юноши.

— Откуда тебе знать про отдачу?

Фань Юань тихо вздохнул.

"Что за непроходимый идиот... — подумал он. — Даже если плеснуть холодной водой на раскаленные угли, тебя обдаст ядовитым паром. А тут перед тобой древний клинок пламенной природы!"

Вслух он, разумеется, столь резко выразиться не стал. Двумя пальцами Фань Юань осторожно ухватился за холодное лезвие и отвел его от своего горла, мягко улыбнувшись:

— У этого оружия огненное нутро. Наложил вы свое Ледяное закливание, столкновение противоположных стихий породило бы сокрушительный взрыв. Вас бы просто разорвало на части.

Цзоцю Чэн медленно опустил меч:

— Ты узнал наше заклинание? Тоже совершенствуешься?

Фань Юань коротко рассмеялся:

— Можно и так сказать. Мое имя Фань Юань, я из Школы Сяошань.

— Из Сяошань? Хм... — На лице Цзоцю Чэна промелькнуло пренебрежение, однако из вежливости он все же представился: — Я Цзоцю Чэн. А это мой младший соученик, Цзоцю Чу.

— Пха-ха! — Фань Юань не сдержался и прыснул со смеху.

Цзоцю Чэн гневно зыркнул на него:

— Что тут смешного?!

Фань Юань торопливо замахал руками:

— Ничего-ничего! Просто... имена у вас замечательные!

А про себя подумал:

"В этом вашем Пинчжоу явно знают толк в арифметике"

Разворачиваясь, Фань Юань направился вглубь полуразрушенного дома.

— Эй, ты куда? — окликнул его Цзоцю Чэн.

Юноша обернулся через плечо:

— Да так, хочу осмотреться. А вы не стесняйтесь, чувствуйте себя как дома.

— Ишь какой... Раскомандовался тут, будто это его собственная усадьба, — проворчал Цзоцю Чэн.

Фань Юань прекрасно расслышал эти слова, но ничего не ответил, лишь едва заметно и грустно улыбнулся.

Все сколько-нибудь ценные вещи давно вынесли из поместья мародеры. На полу, покрытом толстым слоем серой пыли, валялись лишь расколотые каменные тушечницы, облысевшие кисти да истлевшие книги.

Фань Юань поднял с пола пожелтевший лист бумаги, бережно смахнул с него пыль и положил на покосившийся письменный стол. На шероховатой поверхности виднелись темные, почти черные пятна. Юноша осторожно провел по ним кончиками пальцев. Его отец когда-то часами

просиживал здесь, делая записи или протирая старинные диковины... Неужели эта темная грязь — следы пролитой тогда крови?

Грудь сдавила глухая, удушливая тоска. Для остального мира трагедия семьи Фань произошла всего четыре года назад. Но для него самого с того кошмарного дня минуло долгих одиннадцать лет. Он хотел бы оплакать родных, хотел бы дать волю слезам, но память слишком долго оставалась под замком. И теперь, вернувшись в родные стены, он не мог выдавить из себя ни единой слезинки.

С каменным лицом он прибрал письменный стол, а затем принялся расставлять по полкам разбросанные книги. Когда он потянулся за очередным тяжелым томом, из зазора между полками выскользнула и упала тонкая тетрадь. Фань Юань стряхнул с обложки пыль, сквозь которую проступили аккуратные иероглифы: "Родословная семьи Фань".

Это была их семейная хроника. Фань Юань нетерпеливо пролистал страницы до самого конца, пока не наткнулся на имя своего отца — Фань Хунвэня. Но в следующий миг он замер. Вглядываясь в строчки, где должны были быть указаны наследники, он не обнаружил собственного имени.

Вместо "Фань Юань" на пожелтевшей бумаге значилось совершенно другое имя: Фань Цинхань.

Фань Юань нахмурился.

"Фань Цинхань... Но кто это такой?"

В его памяти не всплывало ни единой зацепки. Прислонившись к книжному шкафу, юноша собрался было перечитать родословную с самого начала, как вдруг ночную тишину прорезал истошный, леденящий душу вопль.

— А-а-а-а!

Забыв про книгу, Фань Юань поспешно сунул тетрадь за пазуху и бросился наружу. Стоило ему выбежать во двор, как в нос ударил резкий, удушливый запах паленой плоти.

Цзоцю Чэн мертвой хваткой вцепился правой рукой в рукоять черного меча. Кожа на его пальцах стремительно чернела, и этот зловещий некроз на глазах полз вверх по предплечью. Испуганный до смерти Цзоцю Чу пытался удержать соученика, не зная, что предпринять. Заметив Фань Юаня, он закричал:

— Молодой господин Фань! Помогите! Спасите моего старшего брата!

Лицо Цзоцю Чэна налилось багровой кровью, на шее вздулись толстые вены. Он находился на грани беспамятства и едва сумел выдавить сквозь зубы:

— Спа... си...

Фань Юань нахмурился. Без малейших колебаний он выхватил свой клинок и с плеча опустил его вниз.

Раздался сокрушительный крик боли.

Дикая, ослепляющая боль пронзила Цзоцю Чэна. С ужасом он уставился на то место, где мгновение назад была его рука — теперь там зияла пустота. Фань Юань безжалостно отсек ему конечность!

Для заклинателя лишиться ведущей руки означало лишиться половины своих сил и надежд на бессмертие. Раненый посмотрел с лютой ненавистью. Задыхаясь от ярости, он прохрипел:

— Я... убью... тебя...

Но тут же зашелся в кашле, выплюнул сгусток темной крови и без чувств повалился на землю.

Фань Юань с тихим щелчком вернул меч в ножны. Лицо его оставалось суровым.

— «Убью» он меня... — процедил он сквозь зубы. — Не отсеки я тебе руку, от тебя бы через пару вдохов одна кучка пепла осталась. Как бы я тебя тогда спасал?

Обуглившаяся правая рука Цзоцю Чэна, все еще сжимавшая рукоять меча, окончательно почернела, отвалилась и, едва коснувшись земли, рассыпалась серым прахом.

— Ты... ты... — заикался перепуганный насмерть Цзоцю Чу, не смея пошевелиться.

Фань Юань холодно смерил его взглядом:

— Что застыл? Быстро перевяжи ему обрубок и тащи к лекарю, пока он кровью не истек.

— Да-да, сейчас! — опомнился тот.

Дрожащими руками он разорвал свои одежды, наложил тугую повязку на рану старшего брата, после чего взвалил его на спину и поспешил прочь из проклятого двора.

Когда их шаги затихли вдали, Фань Юань остался наедине с черным мечом. Он долго и

пристально вглядывался в него. Прежде ему не доводилось видеть это оружие, и принадлежало ли оно когда-то его семье, оставалось загадкой. Клинок источал невыносимый жар. Должно быть, искатели наживы всеми силами пытались завладеть им, но в итоге лишь сгорали заживо, обращаясь в ничто. Никакой нечисти здесь никогда не водилось — дурная слава «дома с привидениями», скорее всего, родилась именно из-за этого смертоносного стража.

Юноша покачал головой, прогоняя лишние мысли. Нужно было вернуться в дом и обыскать другие комнаты — таинственная находка лишила его покоя.

Но стоило ему сделать пару шагов к дверям, как до слуха его донеслись отголоски детского плача, грохот ломающейся мебели, панические крики и топот множества ног. Юноша резко обернулся — двор был пуст, лишь черный клинок безмолвно торчал из земли.

Но стоило ему вновь отвернуться, как призрачные звуки с новой силой зазвучали прямо в его голове. Он прижал ладони к вискам, пытаясь унять этот гул, и невольно уставился на меч. Фань Юань медленно двинулся обратно к нему. С каждым шагом голоса становились все отчетливее, перед его мысленным взором начали проступать обрывки чужих воспоминаний.

Мужчина и женщина прячутся в тесном платяном шкафу.

— Юньхань, не бойся!

— А как же Хань-эр?! Где наш сын?..

Сквозь щель в дверцах видно, как в комнату вбегает испуганный мальчик лет десяти. Он горько плачет, не замечая грозящей ему со спины смертельной опасности:

— Отец! Матушка! Где вы?..

Мужчина резко распахивает створки шкафа, хватая перепуганного ребенка и силой заталкивает его вглубь, к жене. Сам же он бросается навстречу убийце с занесенным клинком, преграждая ему путь. Завязывается яростная борьба. Мужчина успевает обернуться и крикнуть во весь голос:

— Юньхань, уводи Хань-эра! Бегите! Скорей!

Женщина на миг цепенеет от ужаса, но затем хватается сына за руку и, пользуясь суматохой, выскальзывает наружу.

Образы перед глазами подернулись дымкой, голоса слились в неразборчивый гул. Охваченный

отчаянием, Фань Юань сделал еще несколько шагов навстречу Призрачному Клыку Облачных Волн. Обжигающие волны воздуха опалили лицо, крупные капли пота покатались по лбу. Ничего не разобрать... В порыве безумной решимости он протянул руку и намертво сжал пальцы на раскаленной рукояти. Ладонь пронзила острая, невыносимая боль, от которой судорожно свело предплечье. Прежняя, едва затянувшаяся рана на плече с треском разошлась, и струйка алой крови потекла по руке, капая прямо на черное лезвие.

Фань Юань зажмурился, едва удерживая сознание. В этот миг с небес со свистом опустился белоснежный меч Ясный Свет, украшенный изящной гравировкой благоприятных облаков. Оружие вонзилось в землю рядом с ним, мгновенно развернув вокруг сияющий полупрозрачный барьер, который надежно укрыл юношу от испепеляющего жара.

<http://bllate.org/book/20436/2173063>